

Температура воздуха в Баку в июле в Фаренгейте поднялась до 98,6 градусов. В жаркое лето в Баку было всего несколько мест для учеников международной школы, домов их родственников или водохранилища на Зейнепской ферме, и это действительно было лето, так как дети из школы были переполнены водохранилищем, ученикам было известно, что в городе есть официальный плавательный бассейн. Трудно было найти такой большой бассейн, длина которого с каждой стороны превышала 100 метров. Теперь он был окружен различными видами деревьев, которые давали людям тень, а некоторые мамы, которые приводили своих детей, даже носили бикини. Со сладким ароматом созревающего винограда водохранилище чувствовалось как рай. Так как Зейнеп велел всем в школе приходить в гости в любое время, Юнго даже не мог пренебречь гостями. Герхардт даже спросил бюджет на закуски и напитки для гостей. Ферма была достаточно огромной для большой толпы, и неважно, сколько шума люди издавали из водохранилища, это не беспокоило крестьян. Оставив шумную толпу позади, Юнго на полноприводном автомобиле добрался до фермы через южную реку на ферме. Новые саженцы только что распустили свои корни под землей, и появились выпускники. Юнго прошла по полю виноградных деревьев, чтобы попасть на дубовую бочковую фабрику. В южной части фермы были еще одни ворота, и через эти ворота на фабрику доставлялись дубы. Шесть техников вырубали деревья громкими бензопилами, и Юнго не осмелилась подойти к ним поближе. По-прежнему было удивительно видеть размеры деревьев. В Корее он видел только дубы поменьше, но диаметр дубов здесь составлял в среднем 50 см. Деревья были настолько густыми и тяжелыми, что их можно было обработать только тяжелым оборудованием. Юнго давал холодные напитки плотникам, которые работали в поте лица в жаркую погоду. Так как больше он ничего не мог сделать для рабочих, он спокойно покинул поле зрения. Количество дубовых бочек, которые должны были быть изготовлены в этом году, было едва ли достаточным для производства винограда в этом году. 500 бочек на ферме Зейнеп можно было бы использовать еще несколько лет, но ферме Чарльз потребовалось 350 новых бочек на этот год. После правильной установки каждого объекта на дубовом заводе в бочках будет работать около тридцати человек, и они смогут производить 500 дубовых бочек большой вместимости и более тысячи малых контейнеров.*** Юнго прибыл в аэропорт во Франкфурте на ежемесячную встречу ЦРУ. Майкл опять приехал в аэропорт, чтобы забрать его. "Шеф, люди действительно подумают, что мы встречаемся, если ты продолжишь меня забирать." "Я делаю это, чтобы мотивировать их, они должны работать усерднее, как и ты". Я собираюсь предупредить тебя, но скоро у нас будет перестановка в рабочих. Мы обмениваемся агентами с теми, что из южноамериканского отделения. Похоже, они немного лоббировали, чтобы приехать в Европу. "Для агентов в Южной Америке Европа была местом мечты, где можно было бы работать. Казалось, что высокопоставленные чиновники из южноамериканского отделения зажарили штаб-квартиру, чтобы перетасовать агентов. "Ты же не думаешь, что мою команду переведут?" "Нет, тебя нужно починить здесь, пока я не уйду на пенсию". Кто позаботится о кавказских регионах, когда ты уйдешь?" Хотя Юнго сомневался, что его назначат на эту работу, он все же почувствовал облегчение, услышав это. В штабе ЦРУ шла борьба за власть, и если бы высокопоставленные чиновники подтолкнули его к этому, Юнго мог бы быть изгнан из Европы. Если главный директор штаба ЦРУ потребовал его перебазирования, то он собирался уйти в отставку из ЦРУ, так как не хотел перебазироваться. Причина, по которой Юнго освободили от должности, заключалась в том, что он все еще нуждался в должности агента. Несмотря на то, что он не зависел от комиссии по информации ЦРУ, ему нужна была информационная сеть ЦРУ, поскольку она помогала ему в его делах и отношениях с другими официальными лицами и бизнесменами. Информация о различных странах, которую он слышал во время ежемесячных встреч ЦРУ, была не той, которую он мог получить от азербайджанского правительства. Такая информация была нечто подобное: если бы другие страны увеличили производство гибридных автомобилей, пытаясь снизить расходы на нефть, то они, естественно, в конечном итоге покупали бы меньше нефти у таких нефтедобывающих стран, как Азербайджан. Если бы Азербайджан знал об этом заранее, правительство сократило бы объем добычи нефти. Тогда бы

сохранялась статусная квота спроса и предложения, и это не позволило бы другим странам требовать изменения цены на нефть. Вот почему заранее знать об изменении политики разных стран. Поскольку Ёунго работал с азербайджанским правительством, он мог использовать информацию, которую слышал на встречах ЦРУ, в свою пользу. Майкл также знал, что беспокоит Ёунго. Агентам, которые работали с различными правительствами, иногда приходилось давать им некоторую информацию, чтобы закрепить свои позиции в правительстве. Это был способ завоевать доверие правительственных чиновников. Если это не было высоко оцененной информацией, ЦРУ позволяло агентам делиться информацией, чтобы использовать ее в своих целях. Это могло выглядеть так, как будто агенты действовали в двойном порядке, но это был способ заработать больше информации, подсовывая туда-сюда кусочки мелкой информации. ***Семья Юнсу приехала в Баку из Сеула. Из аэропорта было громко, так как вся семья фермеров поехала встречать их в аэропорту. Нежнодушный Юнсу немного поплакал от радости и теперь начал ворчать на Ёунго. "Оппа, теперь ты набираешь вес. Ты будешь как старик еще до свадьбы?" "Да, я бросил курить и теперь набираю вес. Фатима говорила мне оставаться здоровым, так что я сейчас тренируюсь." "Тогда у нее все хорошо. Кто курит в наши дни? Ты бросил из-за того, что Фатима жалуется, да?" "Ну, я не могу сказать "нет". "Хаха... Я рад, что она рядом с тобой." "Юнсу пошла к Фатиме и начала с ней разговаривать." "Отец, мама. Добро пожаловать, прости, что не звонил тебе в последнее время." "Ну, мы знаем, что ты был занят. Вы не должны беспокоиться. Мы слышали о тебе от Юнуша." "Почему бы тебе не остаться здесь подольше на этот раз? Или можешь остаться здесь навсегда. Отцу Санчунь, похоже, понравилось то, что сказал Ёун Хо. Ему не нравилось жить в Сеуле, так как ему нечего было делать, кроме как присматривать за детьми. Ёунго думал, что им не будет скучно, если они переедут сюда, так как родители Инсу были здесь, оба родителя были примерно одного возраста друг с другом." Ну, раз уж ты спросил, мы подумаем об этом. Нам нечего делать в Сеуле. Дорогая, ты правда останешься здесь? А как же наш дом?" "Дорогая, у Ёнго скоро будет ребёнок. Мы должны быть единственными, кто будет нянчиться с их ребёнком. Думаешь, с ними все будет в порядке, если старшие не позаботятся о своем ребенке?" "Слыша отца, Фатима покраснела. Она не могла хорошо говорить по-корейски, но могла понять то, что слышала. Лицо Чо Сангчуна было грубо от стресса из-за недавней налоговой проверки. "Эй, почему ты выглядишь таким напряжённым? Разве ты не говорил, что всё кончено? Они все еще беспокоят тебя? Даже не начинай. Компания "L" жаловалась, что они не могут больше иметь с нами дело по той причине, что их тоже проверяли налоговые органы, мне было трудно убедить их не делать этого. Кто стоит за всем этим?" "Я пытался избавиться от некоторых людей, которые сошли с ума. Теперь этого больше не будет. Если налоговый опять тебя достает, просто позвони в Корейское разведывательное управление, я уже кому-то об этом рассказал." "Что? Разведывательное управление? Что ты задумал, что Разведывательное управление помогает тебе?" "Ну, я просто обмениваюсь кое-какой информацией отсюда." Ёунго делился информацией с корейским агентом корейского посольства, агент сказал ему, что он может помочь ему, если у него будут неприятности. "Эй, ты должен быть осторожен, с агентами небезопасно общаться". "Чувак, ты разговариваешь с агентом, отвечающим за кавказские регионы. Ёунго хотел похвастаться, но он мог сделать это только в уме.*** Несмотря на то, что было середина лета, в Баку не было высокой влажности, и было довольно прохладно в тени деревьев. Чо Сангчунь, который наблюдал за детьми в водохранилище, подошел к Ёунго и сел. "Ёунго, будь честен со мной, разве эта ферма не твоя?"... "Если это не твоя собственность, как правительство может позволить твоим гостям в водохранилище в таком виде?" "Чувак, ты быстро соображаешь. Правительство дало мне их пустырь бесплатно в качестве инвестиции, чтобы я мог развивать ферму. Мне также не нужно платить налог в течение пяти лет". "Хотя Ёунго уже заплатил за землю, он не мог этого сказать, так как не мог объяснить, откуда взялись деньги". Денег, которые он заработал в магазинах одежды в Баку, не хватило, чтобы заплатить за землю". Правительство также ознакомило меня с отличным планом ипотеки, поэтому я просто подписал контракт. Я

выплатил долг за оборудование и установку объекта за счет прибыли, полученной от продажи вина". "Это единственный способ, которым он мог иметь смысл". Да? Это здорово. Я беспокоился за тебя, подумал, что, возможно, мне придётся отдать тебе деньги, которые я сэкономил в Сеуле. "Ты бы отдал их мне, если бы я попросил?" "Конечно, отдал бы, в конце концов, это то, что ты заработал." Я не собираюсь трогать твои деньги. Санчунь был милым другом. Мне не нужны эти деньги, ты должен использовать их для тебя и Юнсу. Ты хоть представляешь, сколько я зарабатываю на продаже вина?"... Это больше десяти миллионов долларов. Вычитая платежи за рабочих, я все равно получаю 10 миллиардов вон в корейской валюте. "Юн Хо слышал только один вздох, Сан Чунь был совершенно шокирован этой цифрой. Юн Хо должен был сказать ему, чтобы он не чувствовал себя неловко, используя сэкономленные в Сеуле деньги. "Чувак, ты должен переехать сюда, если в Корее будет слишком тяжело". Для тебя есть дом, и здесь слишком много дел."..." Эй! Почему ты ничего не говоришь? "Сан Чжун не мог легко выйти из шока. На следующий день Юн Чжун начал жаловаться во время еды. "Ты скрывал это от меня?" Разве я не твоя сестра?" "Фу, я не знала, как всё обернётся. Я только что расплатился с долгами. "Несмотря на это, мы копили деньги, чтобы вернуть их тебе." "Юн Хо мог видеть, как Юн Хо скупно выглядит." "О, вот почему вы все выглядите здоровыми?" "Просто заткнись. Ты просто как змея, как можно врать, будто это ерунда?" "Эй, Юнсу, не поступай так со своим братом. Наверное, он сам пережил много неприятностей, надо поздравить его с тем, что у него всё хорошо." "Сказав это, мать Санчунь вытерла слезы. Когда она похлопала Юнго по плечу, сказав, что у него все хорошо, Юнго тоже чуть не заплакала. Юнго работала как сумасшедшая, не оглядываясь назад, в этой стране возможностей, чтобы зайти так далеко. Хотя он не был уверен в том, каким будет его будущее, он надеялся, что счастье продлится долго.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/982933>